

Плужникова Диана Михайловна

ЭКСПРЕССИЯ СЛОВ-СОМАТИЗМОВ В ПРОЗЕ БЕЛЛЫ АХМАДУЛИНОЙ

В статье раскрываются выразительные возможности наименований частей тела в прозе Беллы Ахмадулиной. Квантитативный анализ позволяет выделить четыре группы частотности слов-соматизмов. Рассматриваются примеры таксономических отношений соматизмов, выстраиваются соматические ряды. В исследовании описываются контексты употребления зоосоматизмов, эмотивов 'сердце' и 'душа'. Анализируются примеры экспрессивного использования соматизмов на лексическом, фонетическом, словообразовательном, стилистическом уровнях художественного текста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-1/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 1. С. 117-121. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. Котюрова М. П., Баженова Е. А. Культура научной речи: текст и его редактирование [Электронный ресурс]. Пермь, 2007. URL: http://www.dshinin.ru/Upload_Books3/Books/2011-08-03/201108030930341.pdf (дата обращения 23.04.2016).
5. Самойлова И. В. Введение диссертации // Самойлова И. В. Периферийные речевые жанры научного текста в аспекте авторской индивидуальности [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... к. филол. н. Пермь, 2009. URL: <http://www.disscat.com/content/periferiinye-rechevye-zhanry-nauchnogo-teksta-v-aspekte-avtorskoi-individualnosti#ixzz3ybZeTxco> (дата обращения 29.01.2016).

NOTIONS OF TEXT, PERIPHERAL TEXT IN MODERN DOMESTIC LINGUISTICS

Plastinina Nina Anatol'evna
Nizhnevartovsk State University
nina.plastinina2011@yandex.ru

The article examines the modern state of text, peripheral text studies in domestic linguistics. The paper discovers the meaning of the notions "peripheral text", "epistemic situation" and "epistemic context", which become more widespread in culture-oriented translation conceptions today. The author focuses on the topical conception of peripheral scientific text, the principles and criteria of which can serve as a basis to analyze any type of peripheral text including the translator's meta-texts to the translated literary work.

Key words and phrases: text; peripheral text; epistemic situation; epistemic context; meaning; translation; culture-oriented translation conceptions.

УДК 81'42

В статье раскрываются выразительные возможности наименований частей тела в прозе Беллы Ахмадулиной. Квантитативный анализ позволяет выделить четыре группы частотности слов-соматизмов. Рассматриваются примеры таксономических отношений соматизмов, выстраиваются соматические ряды. В исследовании описываются контексты употребления зоосоматизмов, эмотивов 'сердце' и 'душа'. Анализируются примеры экспрессивного использования соматизмов на лексическом, фонетическом, словообразовательном, стилистическом уровнях художественного текста.

Ключевые слова и фразы: соматизм; проза Ахмадулиной; экспрессия; соматические ряды; поэтика частей тела; зоосоматизм.

Плужникова Диана Михайловна

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
dageva24@rambler.ru

ЭКСПРЕССИЯ СЛОВ-СОМАТИЗМОВ В ПРОЗЕ БЕЛЛЫ АХМАДУЛИНОЙ

В последнее десятилетие значительный исследовательский интерес литературоведов и лингвистов вызывает прозаическое творчество Беллы Ахмадулиной. И. И. Шпаковский изучает жанровое своеобразие и структуру авторского «я» в прозе Б. Ахмадулиной [11; 12], Н. Х. Тукодян рассматривает проблему жанра литературного портрета и поэтику повестей Беллы Ахмадулиной [6; 7], И. В. Шаповалова исследует особенности употребления диалектизмов в дневнике «Нечаяние» [10], Н. Б. Анциферова анализирует вертикальную метафоризацию, окказиональность словоупотребления, антонимичность парадигм семантического наполнения, языковую структуру образа рассказчика в мемуарном рассказе «Бабушка» [1]. Поэтика частей тела – одна из особенностей поэтического идиостиля Беллы Ахмадулиной – применительно к прозе поэтессы не становилась предметом специального изучения. Цель настоящего исследования – установить частотность и своеобразие использования слов-соматизмов в прозаическом творчестве Б. Ахмадулиной на лексическом, фонетическом, словообразовательном, стилистическом уровнях художественного текста.

Материалом исследования послужили контексты прозы Б. Ахмадулиной, включающие слова-соматизмы: три рассказа («На сибирских дорогах», «Бабушка», «Много собак и собака»), лирическая повесть «Созерцание стеклянного шарика». Также к прозаическому творчеству с некоторой долей условности мы отнесли дневник «Нечаяние», воспоминания поэтессы, эссе, посвящения, статьи и выступления, предисловия к авторским сборникам, журнальным и газетным публикациям, грампластинкам, рецензии [2; 3; 4].

Под соматизмами (от греч. *sōma* 'тело' и *ōnoma* 'имя') в свете сложившейся лингвистической традиции мы будем понимать все слова, которые связаны с человеческим и животным организмами, т.е. названия элементов устройства тела (*голова, рука, нога, хвост*), внутренних органов и систем (*лёгкое, мозг, желудок, сердце, кровь, артерия, вена*), органов чувств (*глаз, нос, язык*), костей (*хребет, позвоночник, кость, скула*), покровных образований (*кожа, грива, шерсть, чешуя*), а также наименования продуктов жизнедеятельности организма (*слеза, пот, слюна*).

Занимаясь исследованием лексики, называющей тело и его части в поэзии Б. Ахмадулиной [9], мы предполагали, что проза менее богата соматическим материалом, однако приведённый ниже количественный анализ слов-соматизмов нашу гипотезу не подтверждает. Возможности прозы в равной степени дают богатейшую

почву для изучения соматизмов наряду с поэзией. Приведём яркий пример: *Кто чем, а я – тесным избытком кишок в животе, несвежестью лёгких, поросших никотином, острым присутствием плохого зуба под языком, всей нечистой совокупностью явных и грядущих недугов, которая есть организм, – вот чем я писала стихи* [4, с. 484]. Это самоопределение Беллы Ахмадулиной подтверждает значительную роль соматизмов в лирике, равно как и в прозе поэтессы.

Квантитативный анализ слов-соматизмов в творчестве Б. Ахмадулиной выявил высокую частотность лексики данной тематической группы. Соматическая лексика в прозе насчитывает 1385 употреблений и реализуется 115 лексемами. Для сравнения отметим, что в лирике соматизмы употребляются 2297 раз, составляя 122 наименования. Необходимо учитывать, что Б. Ахмадулина преимущественно поэт, удельный вес прозы в творчестве этого автора невелик, однако даже в малом объеме прозаических текстов слова-соматизмы представлены широко и разнообразно. Рассмотрим примеры частотности наименований тела и его частей, выделив 4 группы употреблений.

1. Чаще других (более 50 употреблений) Б. Ахмадулина использует соматизмы *лицо* (124 раза), *рука* (110), *глаз* (97), *душа* (97), *голова* (81), *сердце* (76), *нога* (54). На первый взгляд, выбор соматизмов кажется простым, очевидным, предсказуемым. Однако способы включения соматизмов в прозаический текст отличаются оригинальностью, отражая неповторимый стиль Беллы Ахмадулиной. В воспоминании «Лицо и голос», посвящённом Б. Пастернаку, соматизм ЛИЦО употреблён 12 раз и вынесен в сильную позицию текста – заглавие, что нехарактерно для творчества Б. Ахмадулиной (в подавляющем большинстве поэтических и прозаических текстов наименования произведений лишены соматического компонента). В этом тексте ЛИЦО неслучайно вошло в заглавие, оно выступает антропонимом, символизируя Бориса Пастернака: *Я так сижу, я так живу, так я сижу там, где живу, что стоит мне повернуть голову, я сразу же увижу это Лицо, лучшее из всех прекрасных лиц, выданных и увиденных мной в белом свете... Но Лицо смотрит на меня... Не провиниться перед этим Лицом, перед этим никого ни в чём не укоряющим взглядом, перед вопрошающим значением глаз – жизнь моя ушла на это* [3, с. 770-771].

2. Вторая группа частотности соматизмов заметно уступает по количеству употреблений (от 25 до 49), но способы включения в прозаические тексты не уменьшают их экспрессивной, образной роли. Приведём числовые характеристики: *ладонь* (49 употреблений), *тело* (48), *лоб* (38), *кровь* (34), *зрачок* (33), *палец* (29), *губа* (25), *спина* (25). *Иван Макарович прислал за нами состоящий из прорех и дребезга грузовик. Родители поместились в кузове, я – рядом с водителем... Мы погромыхали по городу, вдруг он круто затормозил возле мрачного здания, я ударилась лбом о стекло – на то оно и лобовое* [2, с. 176].

3. Третью группу слов-соматизмов (от 10 до 24 употреблений) составляют: *плечо* (18), *щека* (17), *горло*, *локоть* (15), *грудь*, *живот*, *колено* (13), *волос*, *кожа*, *мозг* (12), *зуб*, *нерв*, *плоть*, *шея* (11), *веко*, *организм*, *рот*, *язык* (10), *лёгкое* (8), *ноздря* (7). *Да, конечно, он стоял именно здесь, в августе, вечером, после дождя, и видел юное бессознание этого тела, простое лицо со слабым выражением какой-то полудогадки, нежное, понишее плечо, острую грудь, бесхитростные колени, открытые влажному падению кленовых листьев* [4, с. 370]...

4. Реже остальных соматизмов (менее 10 употреблений) Ахмадулина-прозаик прибегает к «анатомическим изыскам», словам-соматизмам, подчас не вполне художественным: *мышца* (4), *кость* (3), *мускул* (3), *слюна* (2), *аппендикс*, *bronхи*, *внутренности*, *желудок*, *кишки*, *ключица*, *пах*, *печень*, *подмышка*, *пот*, *сосуд*, *хребет*, *челюсть*, *череп* (по 1 употреблению) и др. Несмотря на редкое количественное употребление в прозаических текстах, эта группа слов представлена наибольшим лексическим разнообразием, она реализуется 77 лексемами. *Вдохновение – вдох без выдоха, духота, утрата духовности, напряжённое осознание всего, из чего состоишь, втиснутость в собственную утробу, потому, что сейчас тебе нет помощи извне, только ты – мозг, желудок, печень, аппендикс, закрученные в один родительский мускул, – твоё единственное средство совершить нечто* [Там же, с. 484].

Интересно отметить, что соматизмы 2, 3 и 4 частотных рядов легко вступают в таксономические отношения по принципу «часть-целое», становятся конкретизаторами. Это позволяет выстроить соматические цепочки с доминирующей лексемой из первой тематической группы (в скобках обозначим частотность употребления):

- ЛИЦО (124) – лоб (38) – бровь (1) – щека (17) – скула (9) – нос (7) – ноздря (7) – рот (10) – губа (25) – зуб (11) – челюсть (1) – подбородок (2).
- РУКА (110) – плечо (18) – предплечье (1) – локоть (15) – запястье (4) – кисть (4) – кулак (2) – ладонь (49) – палец (29);
- ГЛАЗ (97) – веко (2) – зрачок (33) – белок (3) – угол глаза (3) – слеза (13) – ресница (6);
- ГОЛОВА (81) – затылок (7) – темя (5) – висок (5) – ухо (9);
- НОГА (54) – лодыжка (1) – бедро (1) – колено (13) – пятка (1) – носок (3).

В контекстах могут сочетаться как слова-соматизмы из одной и той же тематической группы, например «глаза»: *Из воспалённых век глядели на нас их безразличные, уже подёрнутые предвкушением сна зрачки* [3, с. 661], так и соматика разных смысловых групп: *Он погладил сплетение радуг над её египетскими волосами. Она отвечала ему вспышками глаз и робкого смеющегося рта, соловьиными пульсами запястий, висков и лодыжек и уже переместилась и сияла в отдаленье, ничуть не темней остального воздуха, его сверкающей дрожи* [Там же, с. 697].

Необходимо уточнить отнесённость высокочастотных лексем СЕРДЦЕ и ДУША к словам-соматизмам. Е. В. Урысон в «Новом объяснительном словаре синонимов русского языка» отмечает: «Синонимы данного ряда входят в класс слов, обозначающих невидимые сущности внутри тела человека. Эти невидимые сущности

аналогичны обычным, материальным “вещам” внутри человеческого тела, а именно – органам (ср. сердце, печень, желудок и т.д.) и субстанциям (ср. кровь, лимфа, желчь и др.)» [8, с. 302], что даёт нам основания условно рассматривать ДУШУ и СЕРДЦЕ в составе слов-соматизмов.

Ярким примером употребления в прозе лексем СЕРДЦЕ и ДУША является их привлечение в потенциальных афоризмах. При изучении соматической афористики в поэзии Беллы Ахмадулиной В. К. Харченко отмечает: «В движении лирического чувства, в выстраивании стиха названия частей тела подготавливают рождение афоризма, но сам афоризм соматизмов обычно, по нашим наблюдениям, не содержит. Не содержит, уточним, телесной “соматики”, тогда как интеллектуальная, душевная соматика: ум, душа, сердце, как правило, противопоставляемая “телу”, подчас включается в афоризмы поэтессы» [9, с. 183]. Сказанное в равной степени можно отнести и к прозе Беллы Ахмадулиной, что подтверждается рядом примеров: *А у меня всегда, где-то на окраине сердца, при виде чужого благоустройства живет мимолётная молитвенная забота о его сохранности и нерушимости* [2, с. 151]; *Почему же мы называем Пушкина и Лермонтова прежде всего, как бы на едином выдохе любви, а уже потом, выждав маленькую паузу сердца, поминем и утверждаем величие Тютчева?* [4, с. 495].

Эмотивы СЕРДЦЕ и ДУША наряду с другими соматизмами нередко встраиваются в этикетные формулы: *Примите привет моей признательной души...* *Странная судьба: все были ко мне добры, все – великодушны. Всем в ножи кланяюсь, кому – с Новым годом! Кому – вечная память* [Там же, с. 429]; *Я хочу сказать, что любовь и забота моего сердца, всегда соотносённого с Вами, больше того, что Вы сейчас услышите* [Там же, с. 526].

Отдельно следует выделить ряд соматических выражений с благоговейной интонацией, посвященных А. С. Пушкину, М. Ю. Лермонтову, Ф. И. Тютчеву, М. И. Цветаевой, А. А. Ахматовой, О. Э. Мандельштаму, А. А. Блоку, Б. Л. Пастернаку, грузинским поэтам, режиссёрам, художникам и другим деятелям русской и мировой литературы, искусства. О Цветаевой читаем: *Почему именно она, её судьба и почему её имя, почему это вынуждает нас к особенному стеснению сердца и особенной спёртости воздуха в горле?* [Там же, с. 448]; *...мы услышали, как вошёл Пушкин и уселся на табурет, подвернув под себя ногу по своему обычаю. Вы скажете: это не Пушкин был! А я скажу: чьи же ещё белки умеют так светиться в ночи, а губы темнеть в потёмках, потому что их кровь смуглее, чем мрак?* [Там же, с. 420-421].

Возможности прозы позволяют чаще, чем в поэзии, детализировать обозначения частей тела, что достигается наличием при соматизме конкретизирующего имени прилагательного: *указательный палец, под большим пальцем, верхняя губа, правая рука, левый бок*. Большинство таких примеров описывает тело в действии, движении (жест, мимику): *Шеланутов, направляясь в контору Кука, как и всегда идучи, до отказа завёл руки за спину, крепко ухватившись левой рукой за правую* [3, с. 706]. Частотны примеры пространственной характеристики с предлогом или наречием при соматизме. Об Александре Тышлере и его картинах Белла Ахмадулина пишет: *Где в существе человека помещается и умеется его талант, его гений? Много надобно всемирного простора. // Но всё-таки это соотносено с головой и с тем, что – над головой, выше главы, выше всего. // Тышлер – так рисовал, так жил. Всегда – что-то на голове: кораблики ли, театрики ли, города, анти-корриды, женщины, не известные нам до Тышлера. // Эти построения на голове пусть разглядывают и разглядывают другие: радость для всех, навсегда* [Там же, с. 765].

Большая часть соматизмов в прозе Беллы Ахмадулиной представлена преимущественно в номинативной функции: *Боря ласково протянул на ладони валидол* [2, с. 196]; *Тётя Дюня держала меня за руку, наши пульсы разноритмично трепетали* [Там же, с. 208]. Однако богатый смысловой и деривационный потенциал позволяет соматической лексике легко встраиваться в художественный текст, взаимодействовать с другими словами контекста на фонетическом, лексическом, синтаксическом, стилистическом уровнях, усиливая выразительные возможности прозы. В дневнике «Нечаяние» Б. Ахмадулиной находим интересный пример: *...не шёл приглашаемый сон в беспокойную темь меж челом и потылицей, меж подушкой и поддушкой – к этим словам часто и намеренно прибегаю, потому что любят их мои лоб, затылок и заповедная окраина быстротекущего сердца* [Там же, с. 166]. В контексте одного предложения соположены соматические антонимические пары *чело – потылица* (зашейна, затылок, загривок, завоек, карк) [5, с. 355] и *лоб – затылок*, противопоставленные семантически (*чело*, *лоб* – передняя часть головы; *потылица*, *затылок* – задняя часть головы) и стилистически (*чело* – высокое, устаревшее, *потылица* – диалектное; *лоб*, *затылок* – нейтральные, общепотребительные). Пару составляют диалектный соматизм *поддушка* (место под грудную костью, или ложечка, подсердие) [Там же, с. 169] и нейтральное *сердце*, также противопоставленные по стилю, но схожие по лексическому значению, контекстуальные синонимы. Интересно, что стилистическое деление соматизмов поддерживается на уровне пунктуации, отделяется знаком тире, кроме того, Б. Ахмадулина сохраняет последовательность использования соматизмов, меняя лишь стиль: *чело – потылица – поддушка; лоб – затылок – сердце*.

Слова-соматизмы в творчестве Ахмадулиной-прозаика могут участвовать в создании особого фонетического рисунка. Так, нами отмечен пример, в котором автор использует повтор звуков [г], [р] для создания звукового образа Грузии: *уехав, ты остался навсегда в капкане нежности к её говору, говорению, приговариванию, к её чужому, родимому языку, загромоздившему твою гортань горой, громом, горечью, виноградной гроздью огромного, упоительного звука* [4, с. 498].

Большой корпус контекстов содержит диминутивные формы соматизмов: *головушка, косточки, ножки, слезинка, крылышки, рыльце, пальчики, уголки глаз, сердечко, ручка, ладошки, ножка* и др. *Я хотела уйти, но он догнал меня и обнял за шею маленькими холодными ладошками: никого другого у него не было в чужой, холодной, метельной ночи. Мне сделалось нестерпимо жалко его крошечного озябшего тельца, да и всех нас* [3, с. 824]. Значение уменьшительности в художественном тексте сопровождается различными

эмоционально-экспрессивными окрасками ласкательности, в том числе ироничными оттенками смысла: *Но добрая эта речь чужда неопределённости и витиеватости: точными, разумно выбранными словами она напрямую, без лукавства, информирует читателя о сути замысла... В одном стихотворении действуют лишь некие «лапки», не обременённые головой и хвостом* [4, с. 542].

Словообразовательный потенциал слов-соматизмов раскрывается не только в диминутивных формах, но и в употреблении соматики в составе сложных слов (*узкоглазье, жестокосердие*) и потенциальных слов, индивидуально-авторских (*безбровье*). *Смиренные родные приходили по праздникам или попросить взаймы денег, недостающих для покупки автомобиля, – Полина не отказывала им, глядя поверх денег и жалких людей мстительным приёком узкоглазья* [3, с. 698].

Проза Беллы Ахмадулиной разнообразна по тематике, стилям и жанрам. Поэтесса в своём творчестве уважительно и чутко относилась к языку, хотя не раз получала обвинения в вычурности, сложности, заумности. «Что касается многих слов моих и словечек, – они для меня не вычурны, а скорее “зачурны” (от “чур”), оградительны, заговорны... Не только к Далю – всегда я была слухлива к народным говорам и реченьям» [2, с. 183]. В дневнике «Нечаяние» собраны интересные примеры народного языка, пословиц, поговорок, в том числе с соматическим компонентом: *знай веретено да полбу, не то схлопочешь по лбу; таков наш рок – вилами в бок; другим – всё ничего, а нам – всё через чело; близко молоко, да рыло коротко; Вечером того похоронного дня Шурка закатился поздно, простительно весёлый: «Здорово, мать, пришёл поминать», – тётя Дюня откликнулась: «Шея с помина, а надо и помимо»* [Там же, с. 195].

Нередко слова-соматизмы окружены обилием образных средств, затрудняющих восприятие и понимание текста, в этом случае названия частей тела выступают в роли противовеса, разряжают излишнюю усложнённость текста: *Сторонние обстоятельства понуждали нас разомкнуть дрему охранительных ресниц, обнажить устье зрачков, берущих исток во взгорбьях темени* [Там же, с. 159].

Отдельного внимания в прозаических текстах Беллы Ахмадулиной заслуживают ЗООСОМАТИЗМЫ – наименования частей тела представителей животного мира. Например: *крыло* (16 употреблений), *шерсть* (9), *лапа* (6), *задривок, хвост* (по 5 употреблений), *грива, вымя, клеини, клюв, копыта, подхвостье, сосцы, чешуя* (единичные употребления). Зоосоматизмы реализуются в тексте преимущественно в номинативной функции при описании бытовых ситуаций: дойка коровы, общение с собакой – или выступают ярким образным средством (например, контекстуальные антонимы *подхвостье – душа*): *На исходе этой осени к Ингурке впервые пришла тёмная сильная пора, щекотно зудящая в подхвостье, но и возвышающая душу для неведомого порыва и помысла* [3, с. 693].

Рассмотренные примеры позволяют сделать следующие выводы.

1. Как показало проведённое исследование, проза Б. Ахмадулиной содержит значительное число контекстов, содержащих слова-соматизмы, что подтверждается не только общим впечатлением от исследованных произведений поэтессы, но и результатами количественного анализа: 1385 употреблений, выраженных 115 лексемами.

2. При значительном разнообразии материала автор отдаёт предпочтение общеупотребительным соматизмам, выраженным всего шестью лексемами: *лицо, рука, глаз, душа, голова, нога*. Показательно при этом, что автором художественно используются и не вполне привычные наименования (*аппендикс, бронхи, печень* и многие другие), представленные, однако, весьма разнообразно и широко (77 лексем), что свидетельствует о поиске Б. Ахмадулиной новых средств лирикопрозаического воплощения.

3. Обилие используемых соматизмов позволяет автору выстраивать цепочки лексем по принципу «часть-целое», позволяя также детализировать, конкретизировать ту или иную часть тела, что способствует визуализации художественного впечатления.

4. Соматизмы *душа* и *сердце* у Ахмадулиной-прозаика выступают весьма выразительным, экспрессивным средством в потенциальных афоризмах, этикетных формулах, в «контекстах благоговейного содержания».

5. В отличие от поэтических текстов прозаические произведения открывают больше возможностей для рассмотрения таких экспрессивных параметров слов-соматизмов, как звукопись, архаичная лексика, диминутивные формы, сложные слова с включённым соматическим компонентом, потенциальные слова.

6. Отражаясь в фольклорных речевых жанрах, соматизмы в исследованных прозаических произведениях широко применяются как знаки народного языка.

7. Наряду с наименованиями частей тела человека Ахмадулина-прозаик прибегает к активному использованию зоосоматизмов в их номинативной и эстетической функциях.

8. В прозаическом творчестве Беллы Ахмадулиной слова-соматизмы художественно значимы в силу широкого спектра их образных ассоциаций и экспрессивных возможностей и составляют, как и в лирике, уникальную черту авторского идиостиля.

Список литературы

1. Анциферова Н. Б. Языковая картина текста как отражение авторской модели мира (на материале мемуарного рассказа «Бабушка» Б. Ахмадулиной) // Учёные записки Забайкальского государственного университета. Чита: Изд-во ЗабГУ, 2013. Серия «Филология, история, востоковедение». Вып. 2 (49). С. 7-12.
2. Ахмадулина Б. Нечаяние. М.: Подкова, 2000. 232 с.
3. Ахмадулина Б. А. Полное собрание сочинений: в одном томе. М.: АЛЬФА-КНИГА, 2012. 856 с.
4. Ахмадулина Б. А. Сочинения: в 3-х т. М.: ПАН; Корона-Принт, 1997. Т. 3. 616 с.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: РИПОЛ классик, 2006. Т. 3. П – М. 544 с.
6. Тукодян Н. Х. Поэтика повестей Б. А. Ахмадулиной [Электронный ресурс]. URL: <http://timili.meximas.com/Tukodyan.pdf> (дата обращения: 21.04.2016).

7. **Тукодян Н. Х.** «Среди равнины ровныя...» Б. Ахмадулиной: к проблеме жанра литературного портрета [Электронный ресурс]. URL: http://www.hses-online.ru/2013/03/10_01_01/11.pdf (дата обращения: 21.04.2016).
8. **Урысон Е. В.** Душа // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Школа «Языки славянской культуры», 2003. С. 302-306.
9. **Харченко В. К., Плужникова Д. М.** Лингвосоматика: обозначение частей тела в поэзии Беллы Ахмадулиной. М.: ЛЕНАНД, 2015. 224 с.
10. **Шаповалова И. В.** Особенности употребления диалектизмов в структуре художественного текста (на материале произведения Б. Ахмадулиной «Нечаяние. Дневник») // Лингвистика. Луганск: Изд-во ЛНУ им. Тараса Шевченко, 2011. № 3 (24). Ч. 1. С. 228-233.
11. **Шпаковский И. И.** «Непреднамеренный жанр нечаянного моего писания равен дневнику»: о жанровом своеобразии «Нечаяния» Б. Ахмадулиной // Русская и белорусская литературы на рубеже XX-XXI веков: сборник научных статей: в 2-х ч. Минск: РИВШ, 2010. Ч. 1. С. 129-135.
12. **Шпаковский И. И.** Структура авторского «я» в лирико-психологической прозе Беллы Ахмадулиной // Автор как проблема теоретической и исторической поэтики: сборник научных статей: в 2-х ч. Гродно: Изд-во ГрГУ, 2008. Ч. 1. С. 104-112.

EXPRESSION OF WORDS-SOMATISMS IN B. AKHMADULINA'S PROSE

Pluzhnikova Diana Mikhailovna
Belgorod National Research University
dageeva24@rambler.ru

The article discovers the expressive potentials of somatisms in B. Akhmadulina's prose. The quantitative analysis allows identifying four groups of words-somatisms according to their frequency. The author provides examples of somatisms' taxonomic relations, arranges somatic lines. The paper describes the contexts of using zoo-somatisms, emotives "heart" and "soul", analyzes the cases of somatisms' expressive use at the lexical, phonetic, word-formative, stylistic levels of a literary text.

Key words and phrases: somatism; Akhmadulina's prose; expression; somatic lines; parts-of-the-body poetics; zoo-somatism.

УДК 8Р2:8И

В статье рассматривается функция метафоры как художественно-выразительного средства в сопоставительном аспекте, анализируются метафорические единицы художественных текстов русского и английского языков, приводится классификация метафор. Изучена специфика употребления метафоры в произведениях двух авторов. Выявлена роль исследуемых метафор для каждого произведения, результаты исследования отражены в выводах статьи.

Ключевые слова и фразы: метафора; окказиональная метафора; узуальная метафора; образность; положительная/отрицательная коннотация; эмотивность.

Проколов Денис Вячеславович

Челябинский государственный педагогический университет
prokolov00@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ УЗУАЛЬНОЙ И ОККАЗИОНАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Метафора является одним из самых неоднозначных, вызывающих большое количество споров среди ученых вопросов в современной лингвистике, чем и обусловлена *актуальность* нашей работы. Каждый исследователь, занимающийся проблемами метафоры, придерживается своей линии в трактовке данного понятия.

В «Словаре-справочнике лингвистических терминов» метафора определяется как «употребление слова в переносном значении на основе сходства в каком-либо отношении двух предметов или явлений» [7, с. 176].

В «Словаре лингвистических терминов»: «Метафора – это троп, состоящий в употреблении слов и выражений в переносном смысле на основании сходства, аналогии и т.п.» [2, с. 223].

Терминами поэтики описывается метафора в Оксфордском словаре: «Метафора – фигура речи, заключающаяся в том, что имя или дескриптивное выражение переносится на некоторый объект, отличный от того объекта, к которому, собственно, применимо это выражение, но в чем-то аналогичный ему; результат этого – метафорическое выражение» [Цит. по: 4, с. 159].

На наш взгляд, наиболее точное и всеобъемлющее определение данному понятию дала Н. Д. Арутюнова, она понимает метафору как «троп, или фигуру речи, состоящую в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений, действий или признаков для характеристики или номинации другого объекта, сходного с данным в каком-либо отношении» [1, с. 323-324].

В современной русской прозе наблюдается языковой процесс метафоризации, который можно исследовать в различных аспектах. Исследование роли метафоры в тексте художественного произведения является задачей, решение которой помогает более глубокому пониманию произведения, раскрытию его идеи и фиксации развития языка на современном этапе. Важно подчеркнуть, что под метафоризацией понимается не только простое употребление метафор, но также и особенности композиционного построения текста.